

выявляется не только огромное семантико-структурное сходство анализируемых существительных в сопоставляемых языках, но и специфика их значений, структуры и сферы употребления в каждом из этих языков.

¹ Источниками фактического материала послужили: Словарь современного русского литературного языка в 17 томах.— М., 1950—1965; Словарь польского языка / Под ред. В. Дорошевского.— Варшава, 1958—1969, а также приложение: Названия жителей городов зарубежных стран к Словарю названий жителей СССР.— М., 1975. Два первых словаря имеют примерно одинаковый объем.

² См.: Дементьев А. А. Суффиксы *-ец* и *-анин (-янин)*.— Рус. яз. в школе, 1946, № 5—6, с. 17; Демидова Г. И. О словообразовании этнических названий с суффиксами *-ин, -анин, -янин, -чанин*.— Уч. зап. Ленинградского гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена.— Л., 1963, т. 248, с. 81; Русский язык и советское общество: Словообразование современного русского литературного языка.— М., 1968, с. 119.

В. А. БЕЛЬСКАЯ

ОБЩИЕ НАЗВАНИЯ ЛИЦ В РУССКОМ И СЛОВЕНСКОМ ЯЗЫКАХ

Сопоставительный анализ общих названий лиц в словенском и русском языках позволяет судить об отсутствии однозначного соответствия у большинства сравниваемых элементов, хотя и свидетельствует о наличии близкой внутренней системы и организованности лексики в обоих языках. Эта неоднозначность заключается в особенности членения реального мира в двух языках. Специфика лексикона каждого из языков «определяется пересечением различных показателей, а сравнение комплекса показателей позволит лучше выявить типологические взаимоотношения лексиконов славянских языков»¹. Общие и специфические черты проявились как в их сочетаемости, так и в структурной организации.

Основной корпус сочетаемостных характеристик изученных существительных в русском и словенском языках весьма близок. Так, и в русском, и в словенском языках наиболее частыми сочетаниями названий лиц являются их сочетания с глаголами речи, движения, чувства, с модальными глаголами, с прилагательными возраста и времени, с притяжательными местоимениями. Семантические особенности исследуемых существительных в большей степени проявились через их сочетаемость с прилагательными, чем через сочетаемость названий лиц с глаголами.

В русском языке существительные *мужчина, женщина, мужик, баба, жена, девица, паренек* и их переводные эквиваленты в словенском языке обладают одинаковым набором самых частых сочетаний, характеризующих внешность. Как русское, так и словенское обозначение лиц *женщина* — *ženska* довольно часто образует сочетания с прилагательными, указывающими на возраст лиц, ими названных. И словенские, и русские существительные *fant, dekle, парень, девушка* чаще, чем другие, сочетаются с прилагательными, свидетельствующими о молодости лиц, обозначенных этими существительными. Русское *жена* и соотносительное словенское существительное часто употребляются с прилагательными общей положительной оценки и прилагательными, указывающими на положительную черту характера. Как у русских, так и словенских обозначениях лиц *ребенок, мальчик, девочка, otrok, deček, deklica* в текстах часто эксплицируется молодость лиц, названных ими. Русское *человек* и его переводной эквивалент в словенском языке образуют значительное количество сочетаний с прилагательными общей положительной оценки.

Однако в сочетаемости существительных-обозначений лиц в словенском и русском языках имеются и некоторые отличия. Сочетаемость существительных-названий лиц с прилагательными внешней характеристики, с фазисными глаголами, с глаголами-сказуемыми, указывающими на профессию, род занятий, по нашим материалам более характерна для русского языка, чем для словенского. Сочетаемость существительных названий лиц с прилагательными возраста и времени, чувства, внешней красоты, с глаголами активного целеустремления в словенском

языке представлена значительно шире, чем в русском. Для словенского языка характерны для слова *žena* сочетания с прилагательными принадлежностями, внешней красоты; в русском языке сочетания с первой группой у слова *жена* встречаются значительно реже, со второй — отсутствуют. В словенском языке сочетаемость слова *pož* отличается от сочетаемости эквивалентного слова *муж* в русском языке тем, что при словенском слове чаще употребляются определения, свидетельствующие об его использовании для обозначения деятеля, занятого на каком-либо общественном поприще, а также воина. Для русского существительного *муж* характерны сочетания, указывающие на профессию, занятие лиц, названных им.

В русском языке сочетаемость слова *сын* отличается от сочетаемости эквивалентного слова в словенском языке тем, что при русском слове чаще используются существительные, указывающие на его более широкую принадлежность (*сын народа*); при словенском слове *brat* чаще используются существительные, свидетельствующие о том, что этим словом могут обозначаться лица, связанные единой мыслью, участием (*brat slovan*). Специфика сочетаемости характерна в той или иной мере для таких существительных, как *ded*, *deduška*, *babuška*, *staruha*, *staruška*, *starič* в русском языке и *ded*, *baba* в словенском; *deklica* в словенском и *девочка* в русском; *rebenok* в русском и *otrok* в словенском; *девушка*, *девица*, *парень* в русском и *dekle*, *fant* в словенском.

Наибольшее сходство сочетаемости отличает эквивалентные пары, включающие в русском языке существительные *человек*, *мужчина*, *женщина*, *жена*, *отец*, *мать*, *сын*, *дочь*, *сестра*, *брат*. Общность компонентного состава общих названий лиц в словенском и русском языках основывается на том, что основная часть семантических дифференциальных признаков, которыми характеризуются названия лиц в обоих языках, една. Это такие признаки, как «человек», «возраст», «пол», «состояние в браке», «родственные отношения», «половые отношения», «дополнительное значение».

Вместе с тем словенский толковый словарь позволил выделить признаки, не представленные в русской части материала: «озорство», «дерзость», «подвижность», «любовные отношения», «экспрессивное значение». Это различие объясняется, по-видимому, не только различием лексикографической обработки в толковых словарях русского и словенского языков, но и наличием у словенских слов некоторых дополнительных значений. Так, существительные *frkolin*, *fante* станут полными синонимами без признака «дерзость».

Распределение признаков по существительным в основном совпадает по эквивалентным парам слов в обоих языках. Так, пары слов, включающие в русском языке такие существительные, как *мальчуган*, *мальчик*, *мужчина*, *женщина*, *жена*, *дева*, *отец*, *сын*, *дочь*, *сестра*, *ded*, *любовница*, *враг*, *девица* характеризуются одинаковым набором семантических дифференциальных признаков. В парах *frkolin* — *мальчишка*, *fantalin* — *мальчишка*, *frklja* — *девочка*, *frklja* — *девчонка* и некоторых других наборы семантических дифференциальных признаков в основном совпадают, отличаясь лишь в том, что один из признаков не отмечен в русском языке.

Сходство пронизывает структуры микросистем общих названий лиц, а также признаки, определяющие каждую из структур. Соотносительные семантические микросистемы состоят из 9 семантических групп, 8 из которых являются тождественными для обеих микросистем. Семантическая группа представляет собой, как правило, небольшие объединения слов, различающиеся между собой одним семантическим дифференциальным признаком, реже — двумя². В семантической микросистеме русского языка отсутствует семантическая группа слов, обозначающая лиц, связанных любовными отношениями, которая имеется в соотносительной микросистеме словенского языка. С другой стороны, в анализируемой словенской микросистеме отсутствует семантическая группа слов,

обозначающая лиц, характеризующихся отсутствием половых отношений, имеющаяся в исследуемой микросистеме русского языка.

Основными биологическими признаками явлений, обозначаемых словами, которые служат общими названиями лиц, в обоих языках являются признаки пола и возраста. Признак пола имеет бинарный характер, признак возраста — градуальный. Признак пола позволяет организовать значительную часть каждой из соотносительных микросистем по парам слов. Например, в русском языке это следующие пары: *мужчина* — *женщина*, *парень* — *девушка*, *девчонка* — *мальчишка* и т. д.; в словенском: *dedec* — *baba*, *fant* — *dekle* и другие. Слова *мальчик*, *юноша*, *парень*, *мужчина*, *старик* составят в русском языке группу названий лиц мужского пола, отличающихся друг от друга по возрасту; существительные *deklica* — *dekle* — *ženska* — *baba* образуют в словенском языке группу названий лиц женского пола, которые отличаются друг от друга по возрасту.

На биологические признаки наслаивается признак отношений. В рассматриваемой лексике находят отражение отношения: межчеловеческие (отношения дружбы или вражды); межполовые (любовные, сексуальные, брачные). В каждом из рассмотренных слов русского и словенского языков сосуществуют различные значения, которые зависят от связей данного слова с другими словами той же семантической микросистемы в данном языке, от значений этих слов. Признак возраста определяет возможность межполовых отношений. Очевидно, вступать в брак и иметь половую связь могут относительно взрослые люди (не дети). Признак родства, с другой стороны, исключает признак межполовых отношений. Межчеловеческие отношения дружбы или вражды не зависят от других отношений, так как другом или врагом могут быть сын и дочь, малыш и старик. Отношения между полами строятся в норме на базе этических и носят внутри себя градуальный характер. С одной стороны, сексуальные отношения развиваются на почве любовных, с другой стороны, они являются частью брачных отношений.

Таким образом, изучаемые микросистемы не являются идентичными. С другой стороны, несмотря на различное историческое развитие русского и словенского народов, на своеобразное развитие их национальных культур, на значительную отдаленность сравниваемых языков, общие названия лиц в обоих языках характеризуются определенным семантическим сходством.

¹ Супрун А. Е. Лексическая типология славянских языков.— Минск, 1983, с. 5.

² См.: Клименко А. П. Вопросы психолингвистического изучения семантики.— Минск, 1970, с. 16.

Л. В. ХВЕДЧЕНЯ

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТА В КВАЛИФИКАТИВНЫХ СТРУКТУРАХ С ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ

Имена прилагательные чрезвычайно разнообразны по своей семантике. Внутренняя семантическая неоднородность этого класса слов проявляется в возможности подразделения его на подклассы качественных и относительных, знаменательных и местоименных прилагательных. В ряду качественных, в свою очередь, можно выделить слова, обозначающие сущностные, не зависящие от индивидуального восприятия свойства (*squage*, *red*), и слова оценочного характера, выражающие как объективно-субъективную (*big*, *sweet*), так и субъективно-объективную оценку (*good*, *important*). По мере продвижения от прилагательных, лишенных всякой оценки, к чисто оценочным прослеживаются изменения их семантических и функциональных особенностей. Изменения эти связаны с усложнением природы прилагательных последнего типа. Являясь продуктами отвлеченного мышления как высшей формы познания челове-